

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись и автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора исторических наук

ПЕРЕРВЫ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

на тему:

«НАСЕЛЕНИЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ОТ ЭПОХИ БРОНЗЫ ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(КУЛЬТУРА, СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ, БОЛЕЗНИ)»

Исторические науки: 5.6.3 Археология

Главной особенностью археологии XXI века является комплексный подход и приоритет исследований с использованием данных естественных наук. Можно утверждать, что в археологии первобытности таковые уже преобладают над разработками, основанными на традиционных историко-археологических и других общегуманитарных методах. Да и в археологии исторического периода все чаще наблюдаются приёмы естественно-научного анализа источников.

В широком спектре таких исследований одно из ведущих мест принадлежит работам, авторы которых используют данные различных отраслей биологии. Это помогает не только реконструировать палеосреду обитания и систему жизнеобеспечения древнего населения, но и восстанавливать облик и повседневный быт его отдельных представителей. Методы физической антропологии освещают нам демографические тенденции, санитарно-гигиенические условия, а также следы специфических культов далёкого прошлого.

Представленная к защите работа Е.В. Перервы является актуальным примером такого исследования. Её новизна заключается в разработке на обширном материале погребальных памятников Нижнего Поволжья относительно нового направления в физической антропологии – палеопатологии. Изучение особенностей костных останков умерших на определённых этапах от энеолита до позднего средневековья показало синхронные признаки патологий, диахронный анализ которых выявил, в конечном счёте, эпохальную динамику прижизненных факторов их возникновения.

Автор диссертационного исследования на протяжении нескольких десятилетий успешно проводит полевые палеоантропологические исследования в археологических экспедициях на территории Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья. Фонд источников диссертации получен при раскопках 148 курганных и грунтовых могильников

изучаемого региона. Палеоантропологические материалы извлечены из 1215 подкурганых и 637 грунтовых захоронений, собранных и обработанных автором начиная с 2003 по 2024 гг.

Е.В. Перерва поставил перед собой впечатляющую задачу – обобщить огромный объем данных по физической антропологии и палеопатологии обширного региона Нижнего Поволжья и волго-донских степей на диапазоне от начала IV тыс. до н. э. до XIV в. н. э.

Научная значимость работы определяется фундаментальностью её цели – дать характеристику эпохальной динамики палеопатологических индикаторов с учетом изменения образа жизни населения археологических культур Нижнего Поволжья и факторов среды в регионе от эпохи бронзы до Средневековья. Научная новизна исследования прежде всего в разработке структуры анализа палеопатологических признаков и их многофакторной интерпретации (палеосреда, система жизнеобеспечения и т. д.) на основе данных археологии и почвоведения.

Рассматриваемая диссертация состоит из текста объемом 613 страниц.

Во введении к работе (стр. 5–21) Е.В. Перерва определяет актуальность, цель и задачи, новизну, научную и практическую значимость исследования. Автор основательно раскрывает методологию и обрисовывает основную источниковую базу диссертации. Также здесь дан обзор впечатляющего личного вклада учёного и апробации положений диссертации на десятках научных конференций разнообразного уровня.

Первая глава (стр. 22–91) представляет собой обзор литературы. Её содержание наглядно отражает комплексный характер диссертации Е.В. Перервы и демонстрирует проработку автором не только истории профильных для исследования палеоантропологии и палеопатологии, но и работ по физико-географической среде, а также по вопросам историко-археологического изучения Нижнего Поволжья. Особо следует отметить детальный обзор истории палеоантропологического изучения древнего и средневекового населения Нижнего Поволжья, который имеет самостоятельное значение в качестве исчерпывающей сводки данных по этому вопросу.

Во второй главе (стр. 92–150) Е.В. Перерва даёт подробную характеристику источников и методики исследования. В отношении материалов приведено обоснование географических рамок учёта данных и их хронологического членения. В соответствии с последним в главе содержатся детальные перечни учтенных погребальных комплексов с половозрастной дифференциацией умерших. Эти перечни имеют ссылки на картографию памятников, приведенную в приложении (рис. 1–14). Это достаточно солидный блок информации, который даёт представление о географии региона на каждом из этапов его изучения.

Также во 2-й главе Е.В. Перерва ссылается на теоретическую основу своей работы (труды В.П. и Т. И. Алексеевых) – популяционный подход и гипотезу адаптивных типов. Излагает программу палеопатологического исследования на индивидуальном и популяционном (с учётом палеодемографической статистики) уровнях. Важное значение для последующих наблюдений имеет профессиональный (судя по цитируемой обширной литературе) обзор автором типичных патологий на костях погребённых, а также характеристика вызвавших их заболеваний и травм.

В третьей главе (стр. 151–396), по объёму самой большой в диссертации, Е.В. Перерва рассматривает проявления патологий на костных останках умерших из памятников Нижнего Поволжья в соответствии с поэтапным делением древностей, принятым в исследовании. Бронзовый век подразделен на три «эпохи»: раннюю, среднюю и позднюю. Ранний железный век на пять «времен»: предсавроматское, савроматское, раннесарматское, среднесарматское и позднесарматское. Средневековье разделено также на пять «времен»: раннетюркское, хазарское, огузское, половецкое и золотоордынское. После «эпох» бронзового века и «времен» раннего железного века, а также после раннего и позднего Средневековья автор проводит сравнительный патологический анализ рассмотренной «серии» (может лучше было бы назвать «группы»?) образцов костных останков.

Заслуживает внимание анализ половозрастных особенностей населения эпохи бронзы Нижнего Поволжья: как по отдельным периодам, так и сравнительный на эпохальном уровне. Можно согласиться с аргументацией и выводами Е.В. Перервы по поводу особенностей палеодемографии эпохи бронзы (стр. 189–194). Это касается и учёта специфики источников: явного доминирования практики курганных захоронений для мужчин в ранний период по сравнению с женщинами и детьми. И вероятной низкой рождаемости в этот период в условиях кочевого быта. Ожидаемым явился результат высокой смертности женщин в репродуктивный период.

В то же время объяснение роста детской смертности в средний и поздний периоды средней эпохи бронзы дестабилизацией общества при «...изменения экологических условий...» и «... переходе к новому типу хозяйствования...» представляется не очень убедительным. По моим наблюдениям, в средний период эпохи бронзы изменилась парадигма погребального обряда: захоронения детей в курганах приобрели нормативный характер и в ритуально-инвентарном отношении стали более выраженными, чем захоронения рядовых взрослых общинников. В поздний период эпохи бронзы действительно наблюдаются природно-экологические изменения (увлажнение и потепление климата) и переход от кочевого скотоводства к комплексному хозяйству с преобладанием оседлого образа жизни. Но эти изменения носили явно не стрессогенный, а оптимальный характер. Поэтому увеличение количества детских захоронений имеет

статистический характер и связано, по моему мнению, с резким ростом рождаемости при сохраняющемся относительно высоком уровне детской смертности по санитарно-гигиеническим причинам.

Впрочем, и сам автор в Заключении к своей работе (стр. 463) пишет, что «...в эпоху поздней бронзы... в процессе формирования т. н. климатических оптимумов население переходит к стационарному образу жизни, **растёт численность популяций** и фиксируется большая детская смертность, что, в свою очередь, указывает на увеличение доли детей в популяциях этого времени...».

Интересен результат, полученный автором на основе анализа главных компонент по четырём основным палеодемографическим характеристикам для разных периодов эпохи бронзы. Представляется важным вывод о изменчивости места нижневолжских серий на графике координатного поля главных компонент. Прослежена близость к сериям с территории Украины, Краснодарского края и Зауралья в ранний период, обособление нижневолжской группы в средний период, а затем смещение в сторону показателей осёдлых групп Средней Азии и Западной Сибири в поздний период. Динамика этих изменений коррелирует с археологическими данными о нижневолжских памятниках эпохи бронзы. Речь идет об универсализме традиций ямной культуры, специфике местной среднебронзовой полтавкинской культуры и восточном облике полуоседлой срубной культуры.

Данные палеопатологии различных периодов эпохи бронзы и их сравнительный анализ, произведенный автором диссертации, также выявляют ряд любопытных закономерностей. К их числу следует отнести статистически выраженный рост кариеса, преимущественно у мужчин позднего периода эпохи бронзы. Е.В. Перерва интерпретирует это сменой диеты (переход от преимущественно белкового рациона к повышению доли углеводов), а также возможным «...воздействием серьёзного физиологического стресса...» (стр. 195).

Также интересным представляется тезис о взаимосвязи снижения следов заболевания пародонта и данных о дегенеративных изменениях в области челюстного сустава в сериях позднего периода эпохи бронзы по сравнению с более ранними периодами (стр. 197). Автор исследования связывает это с увеличением когорты умерших более молодого возраста и, соответственно, уменьшением продолжительности жизни в условиях стрессогенных трансформаций климатических условий, хозяйственного уклада и образа жизни древнего населения (стр. 198). Но тут же дано весьма комплиментарное описание этих изменений: «смягчение экологических условий в сторону большей увлажнённости... переход от кочевого скотоводства к комплексному типу хозяйства, которое базировалось на отгонном и придомном скотоводстве...некоторую долю в хозяйстве, возможно, занимало

земледелие». Здесь видим явное противоречие: обычно такие перемены приводят к улучшению условий жизни древних коллективов и росту их численности. Возникает вопрос: нет ли в сокращении среднего возраста погребенных в курганах периода поздней бронзы статистической ловушки ввиду избирательного характера обряда? Примером такого рода является древний японский обычай убасутэ («отказ от старухи»), который, по описаниям, состоял в том, что престарелых родителей отправляли в чащу леса или в горы, обрекая на голодную и/или холодную смерть (ср. фильм «Легенда о Нараяме»), с целью «избавить от лишних ртов» многодетный коллектив (Прасол А., 2012. С. 6). Естественно, останки этих стариков не попадали на родовое кладбище.

Традиционно важной тематикой палеопатологии являются следы преднамеренной и непреднамеренной искусственной деформации головы, выявленные на 42 черепах среднего периода эпохи бронзы Нижнего Поволжья. Варианты деформации по данным Е.В. Перервы разнообразны: лобно-затылочный, затылочно-теменной, кольцевой, и простой тип затылочной. Надо отметить, что такое количество случаев деформации (24% от общего числа костяков (178) этого периода) в периферийном для катакомбной культуры (с традициями которой связан этот обычай) регионе, а также разнообразие её способов является значимым открытием.

Интересно также наблюдение диссертанта, что существует корреляция между модификации головы у мужчин и проявлениями лобного гиперостоза и экзостоза ушного канала. Для обоих полов с деформацией также наблюдается повышенная встречаемость травм головы. Можно согласиться с автором, что причинами таких патологий были средовые и социокультурные факторы и, следовательно, «...преднамеренная искусственная деформация черепа является маркером социальной или этнической принадлежности населения, практиковавшего данный обычай» (стр. 218).

Можно согласиться с Е.В. Перервой, что при всём различии проявлений палеопатологий в эпоху бронзы в разновременных группах бронзового века Нижнего Поволжья выделяется набор признаков, который можно определить как «степной палеопатологический комплекс». Его существование было связано с общими стрессогенными условиями существования в эпоху бронзы. Например, для детей это признаки систематического голода, нехватки микроэлементов в организме и инфекций. Для мужчин, как наиболее активной и значимой части населения: частые признаки воздействия низких температур, травм, дегенеративных изменений на суставах и позвоночнике.

В четвёртой главе (стр. 397–462) автор исследования обобщает полученные в предыдущей главе данные и прослеживает сквозную, эпохальную динамику (от начала эпохи бронзы до конца Средневековья) половозрастных и стрессогенных показателей. Особое значение имеет всесторонний анализ показателей стресса, который автор

исследования провел в контексте широкого круга сведений из области археологии, истории, антропологии, палеопатологии, медицины и др. дисциплин.

В заключении (стр. 463–470) Е.В. Перерва формулирует основные выводы проделанной работы. Диссертацию завершает библиография, включающая список использованных архивных материалов (72 источника; стр. 471–479) и список литературы (1280 источников, из них 947 на русском и 333 на иностранных языках; стр. 480–613).

Важной частью диссертации является Приложение, состоящее из 131 таблицы с палеодемографическими и палеопатологическими данными и альбом иллюстративного материала (135 рисунков).

Некоторые использованные в работе географические и типологические термины вызывают вопросы.

Во-первых, ограничение Нижнего Поволжья тремя областями: Астраханской, Волгоградской и Республикой Калмыкия представляется неверным (2-я глава, стр. 90). В ряде источников (например, <https://ru.wikipedia.org/>) в состав Нижнего Поволжья включена Саратовская область. И дело не в административных, а в природно-географических и культурно-исторических границах. Нижневолжская левобережная степь, в частности, продолжается в Саратовской области, также до южной кромки Саратовского водохранилища продолжается правобережная лесостепь. И археологические памятники в Саратовской области образуют культурное единство с древностями других нижневолжских территорий (по крайней мере для бронзового века).

Во-вторых, ряд карт памятников (Приложение. Рис. 1–4), в особенности по бронзовому веку показывают доминирование комплексов не нижневолжского, а донского бассейна (реки Дон, Хопёр, Медведица, Иловля, Аксай Есауловский и Курмоярский). Эти древности было бы точнее относить к памятникам волго-донских степей (или Волго-Донского междуречья).

Также хотелось бы отметить некоторые недочёты используемой в третьей главе археологической периодизации. Для «бронзового века» выбран не научный вариант названия и принцип членения. Бронзовый век в контексте диссертации точнее называть «эпохой бронзы». Делится «эпоха бронзы» на периоды: ранний, средний, поздний (в свою очередь, внутри периодов возможно выделение этапов). Кроме того, в распределении «времен» железного века (оценку этого термина оставляю на суд специалистам по эпохе железа) вызывает сомнение отнесение огузского и особенно половецкого «времени» к раннему периоду Средневековья, который обычно заканчивают хазарским «временем».

Есть также в диссертации редкие мелкие опечатки. Так, на стр. 217, 14 строка сверху, употреблен термин «эпоха поздней бронзы», хотя по контексту должна быть «эпоха средней

бронзы». Обратная по смыслу описка содержится в подписи к карте на рис. 3 Приложения: вместо «эпохи средней бронзы» должно быть «эпохи поздней бронзы».

Эти мелкие опечатки и замечания ни в коей мере не снижают общую высокую оценку диссертационного сочинения как фундаментального труда, посвященного ключевым вопросам комплексного изучения археологических материалов. Диссертация Е.В. Перервы подводит итоги многолетней успешной работы автора по исследованию палеоантропологических и палеопатологических данных из погребений Нижнего Поволжья во временном диапазоне от эпохи бронзы до Средневековья включительно. Выводы диссертации основаны на изучении большого массива данных, проработанных автором в фондах музеев и археологических организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Астрахани и Элисты.

Основные положения диссертации Е.В. Перервы, вынесенные на защиту, представляются обоснованными. В работе дана характеристика эпохальной динамики палеопатологических индикаторов с учетом изменения образа жизни населения Нижнего Поволжья и факторов среды от эпохи бронзы до Средневековья. Впервые установлено, что на примере населения скотоводческих и кочевых культур указанных эпох выделяется «степной» палеопатологический набор признаков костной и зубной системы, который может рассматриваться как комплексный индикатор кочевого образа жизни при оценке антропологических материалов без археологического контекста.

Автореферат работы полно отражает основное содержание и структуру рецензируемой работы.

Результаты проведенных исследований представлены в 80 публикациях. Из которых 40 работ индексируются в международных базах Scopus, и Web of Science; 40 статей – в журналах, входящих в RSCI; 7 коллективных монографий; 28 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 24 статьи – в рецензируемых журналах; 21 публикация представляет собой статьи и тезисы в продолжающихся изданиях или сборниках конференций.

Диссертация Перервы Евгения Владимировича, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 археология, является оригинальным научным исследованием, полностью соответствующим по своему содержанию и научной значимости всем критериям паспорта специальности 5.6.3 – археология, исторические науки, и требованиям к докторским диссертациям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции).

Автор диссертации Перерва Евгений Владимирович заслуживает присуждения искомой
ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии и истории Древнего мира
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет»

30 марта 2026 г.

Кияшко Алексей Владимирович

344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
8(863) 218 40 00 <https://sfedu.ru/> info@sfedu.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»	
Личную подпись	<u>Кияшко А.В.</u>
ЗАВЕРЯЮ:	
Ведущий специалист по управлению персоналом	<u>Мирош В.А. Волочина</u>
« 30 » 03 2026 г.	УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ И КАДРОВОЙ РАБОТЫ

